

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Верзун Александр Владимирович

магистрант, Тюменский государственный университет РФ, г. Тюмень

В российском законодательстве гражданско-правовой способ защиты чести, достоинства и деловой репутации сформулирован в ст.152 ГК РФ. Гражданско-правовую ответственность влечет речевое действие, в результате которого появляется высказывание, содержащее не соответствующие действительности сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, деловую репутацию юридического лица и иных субъектов гражданских правоотношений.

Объектом диффамационных речевых действий являются общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации естественного, гарантированного законом права на честь, достоинство и репутацию. Распространение порочащих сведений, не соответствующих действительности направлено на причинение ущерба общественной оценке, репутации, отношениям чести.

Определения чести, достоинства и репутации в законодательстве отсутствуют. Понятия эти близки по своему содержанию, частично совпадают, а иногда вообще определяются друг через друга. Именно посредством этих категорий дается оценка поведению лица в обществе. Поэтому в первую очередь необходимо уяснить их содержание. В юридической науке существуют работы, раскрывающие содержание терминов «честь», «достоинство», «деловая репутация».

В отличие от чести достоинство есть не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным (моральным) нормам, но прежде всего ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (национальное достоинство).

Честь, достоинство и репутация личности неотчуждаемы и непередаваемы и принадлежат гражданину с рождения. Они неразрывно связаны между собой, являются нематериальными благами и характеризуют духовный мир человека. Эти качества свойственны любому человеку, но осознаются они по-разному. Однако закон, защищая честь и достоинство каждого человека и гражданина, в равной степени допускает право каждому самостоятельно определять, задеты ли они в конкретном случае. Ст.152 ГК РФ защищает честь, достоинство и (или) деловую репутацию граждан (в том числе умерших), деловую репутацию юридических лиц и иных субъектов гражданских правоотношений.

Субъектом гражданского правонарушения (причинителем вреда) является гражданин, юридическое лицо либо иной субъект гражданских правоотношений, в результате действия (бездействия) которого причинен вред охраняемым правам и законным интересам иного лица, а равно создана угроза причинения вреда.

Ответчиками (соответчиками) в суде выступают:

- гражданин, распространивший порочащие сведения (например, в сети Интернет);
- журналист (автор текста, в том числе созданного на основе информации, переданной редакции СМИ для распространения, а равно лицо, непосредственно подготовившее

сообщение для СМИ);

- лицо, сообщившее журналисту или редакции СМИ информацию;
- лицо, подписавшее и (или) распространившее документы, использованные журналистом или редакцией СМИ;
- редакция СМИ, если она является юридическим лицом (редакцию в суде представляет главный редактор);
- учредитель СМИ (если редакция СМИ не является юридическим лицом).

Право выбора ответчиков в подавляющем большинстве случаев принадлежит истцу.

Важным признаком объективной стороны деликта является распространение именно порочащих сведений, истец должен доказать их порочащий характер. В настоящее время руководством к пониманию данного термина служит Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (2005).

Обратим внимание на то, что ст.152 ГК РФ (в ред. от 02.07.2013 №142-ФЗ, вступившей в силу с 01.09.2013), фактически разделяет ответственность за диффамацию и ответственность за дезинформацию, последняя ранее не влекла наказания по закону. Кроме того, отличия касаются и процедуры рассмотрения спора, например, в части доказывания соответствия действительности сведений. Ответственность (за исключением положений о компенсации морального вреда) предусмотрена за распространение любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин не докажет несоответствие указанных сведений действительности.

Важный вопрос, касающийся исследуемого деликта, касается формы распространения сведений. Постановление рекомендует судам различать утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения. Последние имеют иммунитет от гражданских исков по ст.152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия действительности. Например, в феврале 2014г. Арбитражный суд Москвы отклонил иск ООО «Речфлот» к ЗАО «Редакция газеты «Московский комсомолец» о защите деловой репутации, указав, что сведения, содержащиеся в статье И. Бобровой «Везут, как утопленников», являются мнением.

Рассмотрим другие примеры. В мае 2013г. был удовлетворен иск В. Бегунова (Екатеринбург) к К. Форманчуку в связи с распространением последним высказываний: «Музыканта группы «Чайф» признали виновным в оскорблении через twitter», «Возбудили дело по ч.2 ст.5.61 КоАП РФ...». В апреле 2014г. Преображенский суд г. Москвы в полном объеме удовлетворил иск о защите чести и достоинства вице-спикера Госдумы В. Васильева к В. Шендеровичу. Поводом для разбирательства стала статья «Антифашисты с бананами», в которой содержалось высказывание о Васильеве, выраженное в форме утверждения о факте: «Бывший милиционер, защитивший, пополам с жириновцем Абельцевым, одну на двоих ворованную диссертацию <...>». В апреле же Савеловский суд Москвы частично удовлетворил иск М. Влади к ЗАО «Экспресс-газете» в связи с публикацией статьи под заголовком «Андрей Соколов чуть не сгорел во время секса с Мариной Влади».

Субъективная сторона правонарушения. При гражданском правонарушении субъективная сторона характеризуется наличием вины (умыслом, простой или грубой неосторожностью) и противоправностью деяния. Под противоправностью обычно понимается нарушение чужого субъективного права без должного на то уполномочия. Не имеет значения умышленно или по неосторожности были распространены оспариваемые сведения. В случае отсутствия противоправности деяния на редакцию СМИ может быть возложено обязательство опубликовать сообщение о решении суда, что не является видом ответственности.

Таким образом, несмотря на то, что сегодня в юридической науке и практике накоплен

значительный опыт в рассмотрении дел, связанных с диффамацией, в правоприменении по-прежнему остаются проблемы. Справедливо отмечается, что такое положение связано «со сложностью законодательных конструкций составов преступлений <...>, а также с тем, что некоторые используемые там признаки носят оценочный характер».

Трудности возникают и в связи с тем, что диффамация связана с нарушением моральных норм, которые документально не закреплены.

Рассмотрим позицию Верховного суда относительно вопросов защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Верховный суд РФ сделал важное разъяснение, одинаково полезное простым гражданам, коммерческим структурам, чиновникам и средствам массовой информации. Суд изучил практику рассмотрения отечественными судами споров о защите чести, достоинства и деловой репутации за последние пять лет.

Не секрет, что судебные иски о защите чести и достоинства всегда привлекают повышенное внимание общественности. И воспринимаются не всегда однозначно. По данным Верховного суда, за год наши суды общей юрисдикции рассматривают примерно 5 тысяч таких споров, а арбитражные суды — примерно 800 дел, которые решают вопросы деловой репутации.

Бытует мнение, что иски о защите чести касаются в основном СМИ и журналистов, чьи публикации кого-то задевают и обижают. Однако, судебная статистика это утверждение не подтверждает. По ее данным, ответчиками по искам о защите достоинства журналисты и их издания привлекаются в четыре раза реже, чем простые граждане или юридические лица.

Подобный анализ Верховного суда важен еще и потому, что за последние несколько лет изменились некоторые законы. В итоге рамки защиты доброго имени тех, кого обидели, стали шире.

Из новых норм появилась, к примеру, возможность признать по суду факт нарушения личного неимущественного права. Теперь в суде можно требовать полностью опубликовать решение суда, которое защищает обиженного. А еще теперь можно защитить имя человека даже после его смерти. Если порочащие гражданина сведения стали широко известны, то сейчас реально потребовать в суде удалить информацию отовсюду, откуда можно. К примеру, целиком уничтожить тираж без какой бы то ни было компенсации.

СМИ не отвечают за сведения, если это дословная цитата из другого средства массовой информации

В своем обзоре Верховный суд РФ назвал главные условия, чтобы выиграть процесс о защите чести и достоинства. По его утверждению, должна быть совокупность трех условий: сведения должны носить явно порочащий характер, они должны быть распространены и несоответствовать действительности. А вот дальше роли в судебном процессе распределяются так — тот, кто жалуется на обидевшую его информацию, должен сам доказать, что был факт распространения, и эти сведения носят порочащий характер. Ответчик обязан доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности.

Верховный суд выделил важные аспекты, которые надо учитывать при рассмотрении исков о защите чести и достоинства, а именно суд подчеркнул, при каких условиях заявителям надо в суде отказывать. Это несоблюдение тех самых трех условий — порочащая информация, ее распространение и несоответствие фактов действительности. И если из этих трех условий отсутствует хотя бы одно, то на победу в суде рассчитывать не стоит.

Как пример Верховным судом был приведен иск двух граждан друг к другу. Один через газету заявил, что у коллеги в диссертации плагиат, а другой на это обиделся и отправился в суд. Первый суд иск рассматривал и даже принял свое решение, но Верховный суд объяснил — судом не разрешен вопрос, а был ли в диссертации действительно плагиат? Может, коллега и прав? Для ответа на этот вопрос надо было суду назначать экспертизу диссертации.

Жесткое разграничение делает Верховный суд РФ между тем, была ли информация распространена как утверждение или как просто мнение того, кто писал? А может, это было убеждение автора?

Верховный суд согласился — самое сложное в таких исках найти грань между утверждением факта и субъективным мнением автора, на которое он имеет право.

Отстаивая право на свободу выражений, Верховный суд подчеркивает, что надо особо осторожно подходить к оценке споров, когда стороны конфликта — политические оппоненты.

Суды учитывают прожиточный минимум в регионе и не соглашаются с оценкой гражданином своих страданий

Очень острый вопрос с критикой публичных людей. Они обижаются часто и так же часто идут в суды с исками, обвиняя во вторжении в их личную жизнь. Так вот Верховный суд иски к таким известным гражданам выделил даже в отдельную главу. И очень четко разделил, где личная, а где не личная жизнь для таких людей.

Верховный суд подчеркнул, что критика публичных людей допустима в более широких пределах, чем критика частных лиц. При этом Верховный суд согласился, что такие дела сложны при рассмотрении. А в качестве примера привел иск некоего высокопоставленного по региональным рамкам чиновника к депутату, чью деловую репутацию, по его мнению, задела, когда обнародовали в Интернете критику его действий.

Бывает и так, что в Интернете появилась ложь, но без указания на автора. Кто в таком случае должен отвечать перед гражданином? Верховный суд объяснил — если нельзя определить, кто автор недостоверных фактов в Интернете, то отвечает за все владелец сайта.

По мнению Верховного суда, сумма компенсации морального вреда должна соответствовать требованиям разумности, справедливости и «быть соразмерной последствиям нарушения».

Суд подчеркнул, как правило, суды дают меньше денег, чем просил истец. Региональные суды в своих подсчетах, разъяснил Верховный суд, учитывают показатель прожиточного минимума в конкретном регионе и часто не соглашаются с субъективной оценкой гражданина уровня своих моральных страданий. Так, человек уверен, что его страдания на миллион, а ему присуждают тридцать тысяч рублей компенсации с обидчика.

Так вот, Верховный суд для подобных случаев сделал специальное разъяснение — если гражданин точно не может посчитать, сколько стоит в рублях его обида и моральные страдания, то это не может считаться основанием для отказа в присуждении ему положенных выплат.

К защите чести, достоинства и деловой репутации применимы способы защиты, закрепленные в ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Перечень способов защиты, приведенный в указанной статье, не является закрытым, поскольку данная норма устанавливает, что законом могут быть предусмотрены и иные способы. Вместе с тем перечень нельзя считать и открытым, поскольку применять можно только те способы, которые предусмотрены законом.

В ст. 152 ГК РФ закреплено несколько специальных способов защиты чести, достоинства и деловой репутации, которые могут быть применены, в том числе и одновременно.

В соответствии с пунктом 4 ст. 152 ГК РФ в случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно.

Суд может применить данное правило в отношении распространения не только порочащих, но и любых не соответствующих действительности сведений о гражданине. Но у гражданина есть обязанность доказать несоответствие указанных сведений действительности (п. 10 ст. 152 ГК РФ).

Следует отметить тот факт, что законодатель не раскрывает значение словосочетания «широко известны». М. Ю. Тихомиров, высказывая свою позицию на данном поводе, предполагает, что если упоминается о невозможности доведения опровержения до всеобщего сведения (в данном случае – до сведения всех, кто имел возможность ознакомиться с распространенными сведениями), то следует полагать, что круг лиц, которым могли стать известны порочащие сведения, должен быть существенно шире, чем круг потребителей информации, распространяемой соответствующими средствами массовой информации, печатным изданием и т.п. и указывает на то, что более точные критерии применения положений данного способа защиты должны быть выработаны судебной практикой.

Предусмотренные п. 4 ст. 152 ГК РФ способы защиты чести, достоинства и деловой репутации — удаление не соответствующей действительности информации, пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений — очень близки по своей правовой природе. Все они тяготеют к такому общему способу защиты гражданских прав, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (абз. 3 ст. 12 ГК РФ). Разграничение данных способов защиты возможно по различным критериям.

Под удалением информации следует понимать ее уничтожение в целях невозможности дальнейшего с ней ознакомления. Такая информация может содержаться в документах, аудио-, видеозаписях, на иных материальных носителях. В том случае если порочащие честь, достоинство, деловую репутацию сведения были распространены в книге на конкретной странице в отдельном предложении, то удаление соответствующей информации происходит таким путем, чтобы читателю невозможно было ознакомиться именно с этой фразой, которая содержит в себе ущемляющие честь, достоинство и деловую репутацию сведения.

Удаление всей страницы с содержанием такой информации будет являться ошибкой, так как удалять нужно именно спорную информацию, а не весь текст, содержащийся на странице. Книга должна остаться в гражданском обороте.

Не следует путать правовые формулировки «удаление соответствующей информации» (п. 4 ст. 152) и «удаление информации в сети «Интернет»» (п. 5 ст. 152). Несмотря на то, что эти способы защиты имеют одну правовую природу, условия их реализации различны. Для удаления информации в Интернете «широкая известность» сведений необязательна в отличие от удаления соответствующей информации. При удалении информации в сети Интернет такая информация обязательно должна оказаться после ее распространения доступной в сети. И только в одном случае различие между удалением информации в сети Интернет и удалением соответствующей информации стирается – когда ущемляющие честь, достоинство, деловую репутацию сведения оказались после их распространения доступными в Интернете (условия п. 5 ст. 152 ГК РФ) и при этом стали «широко известны», в связи с чем опровержение невозможно довести до всеобщего сведения (условия п. 4 ст. 152 ГК РФ).

Поскольку законодатель не дает правового толкования выражению «широко известны», содержащемуся в п. 4 ст. 152 ГК РФ и являющемуся главным различительным признаком двух указанных выше способов защиты, развернутое понятие словосочетания «широко известны» стоит закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Таким образом, пресечение и запрещение дальнейшего распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, являются самостоятельными способами защиты данных прав. Первый из них направлен на защиту чести, достоинства и деловой репутации при условии существования угрозы такого нарушения, а второй применяется в том случае, когда нарушение уже существует. Вместе с тем стоит заметить, что такое деление является весьма условным. Фактически отличие между пресечением и запрещением отсутствует, так как запрещение представляет собой один из видов пресечения. Поэтому возникает вопрос о целесообразности указания на альтернативность их применения в п. 4 ст. 152 ГК РФ.

Список литературы:

1. Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. - М. : НОРМА , 2014. - 214 с.
2. Аюпов О. Ш. Модернизация статьи 152 ГК РФ в рамках реформы гражданского законодательства России. Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). С. 90-95
3. Защита чести, достоинства и деловой репутации. судебная практика и образцы документов. - М. : Издательство Тихомирова М. Ю. , 2016. - 60 с.
4. Костюк В.Д. Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутации. М., 2002. С.33
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»
6. Тихомиров М. Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила. М., 2014